

ИСТОРИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Г. К. Хасанов

Казахстанско-Немецкий Университет

Казахстан, г. Алматы

student.khasanov@dku.kz

Аннотация

Цель исследования – проследить историческое развитие института международной медиации и показать, как эволюция посредничества повлияла на практику предупреждения и разрешения международных конфликтов. В статье раскрываются понятие и сущность медиации, сравниваются её возможности с другими мирными средствами урегулирования споров, выделяются основные типы и стратегии посредничества. Особое внимание уделяется историческим этапам становления медиации от традиционных форм в древних и средневековых обществах до её институционализации в рамках Лиги Наций, ООН. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении медиации как многоуровневого института, сочетающего исторический опыт и современные цифровые практики. Сделан вывод о том, что медиация остаётся одним из наиболее гибких и перспективных механизмов предотвращения эскалации и мирного урегулирования конфликтов в XXI веке.

Ключевые слова: история посредничества, международная медиация, международные конфликты, ООН, цифровая медиация.

Введение

Международные конфликты, будь то войны, территориальные споры или политические разногласия, неизбежно влияют на стабильность и безопасность государств и регионов. Традиционные методы разрешения таких конфликтов, включая военные действия и дипломатические переговоры, часто оказываются недостаточными или неэффективными. В связи с этим особое внимание уделяется медиации, процессу посредничества, направленному на мирное урегулирование споров. Медиация как инструмент разрешения международных конфликтов имеет долгую историю и продолжает развиваться в ответ на изменяющиеся условия мировой политики.

В условиях глобализации и усиления межгосударственных и межкультурных взаимодействий, международные конфликты становятся всё более сложными и многогранными. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров, приобретает особое значение. Её эффективность подтверждается успешными примерами разрешения конфликтов в различных регионах мира. Однако несмотря на её важность, медиация сталкивается с рядом проблем и вызовов, требующих глубокого анализа и поиска путей совершенствования. Для Казахстана активно участвующего в международных организациях и стремящегося укреплять свою роль в глобальной системе безопасности, понимание и развитие института медиации является особенно актуальным. Это позволит не только эффективно участвовать в международных процессах, но и способствовать укреплению мира и стабильности в регионе.

Цель данной работы – проследить историческое развитие института международной медиации и показать, как эволюция посредничества повлияла на практику предупреждения и разрешения международных конфликтов. В задачи же входит изучение истоков и эволюции медиации, анализ роли медиации в разрешении крупных международных конфликтов, оценка влияния ООН на развитии медиации, исследование современных подходов и методов медиации. Методологическая база исследования включает качественные методы анализа, а также применяются исторический, сравнительный и контент анализы документов международных организаций и научных публикаций.

Понятие и сущность международного посредничества

В самом общем смысле международная медиация (посредничество) представляет собой форму переговоров с участием нейтральной третьей стороны - посредника, который помогает конфликтующим сторонам найти решение, недостижимое ими самостоятельно. Иными словами, медиация — это добровольный и конфиденциальный процесс урегулирования спора, при котором посредник не наделён полномочиями навязывать сторонам обязательное решение, а лишь способствует выработке взаимоприемлемого соглашения. Международное посредничество традиционно рассматривается как один из мирных способов разрешения межгосударственных споров, наряду с переговорами, консультациями и добрыми услугами. Причём, в отличие от добрых услуг, когда третья сторона лишь организует контакт, но не вмешивается в обсуждение, медиация предполагает более активное содействие переговорному процессу со стороны посредника. Тем самым подчёркивается главная сущность международной медиации, помощь стороннему, незаинтересованному актору в достижении компромиссного решения, сохраняющего интересы и лицо всех участников конфликта. Медиация является одним из древнейших инструментов мирного урегулирования споров. Её корни прослеживаются с древних времён, отмечается, что именно посредничество сыграло важную роль при

заключении Вестфальского мирного договора 1648 года, заложившего принципы мирного разрешения международных конфликтов. В современную эпоху международная медиация остаётся востребованным механизмом дипломатии, она официально признана в уставах международных организаций и широко используется для предотвращения и разрешения кризисов. Многие исследователи и практики подчёркивают эффективность медиации как способа снизить напряжённость и способствовать диалогу между противоборствующими сторонами. Медиация представляет собой особый формат переговоров, в рамках которого третья сторона помогает сторонам конфликта достичь решения мирным путём. Однако при всех преимуществах медиативного подхода важно учитывать ограничения, далеко не каждый конфликт поддаётся посредничеству. Чрезмерная ожесточённость и негибкость позиций сторон могут помешать даже самым умелым усилиям посредника. Таким образом для успеха медиации необходима взаимная готовность конфликтующих сторон идти на компромисс, а также подходящий момент зрелости конфликта для вмешательства посредника.

В научной литературе описаны различные классификации международной медиации. Различают официальную медиацию, осуществляемую государствами или международными организациями на дипломатическом уровне и неофициальную медиацию с участием неправительственных акторов, экспертных групп, частных лиц. По характеру участия посредника выделяют три основных стратегии медиации. Первая – оценочная, когда посредник активно помогает выработать общую формулу урегулирования: предлагает варианты решений, общие принципы и рамки соглашения. Вторая — фасилитационная, когда профессиональный медиатор содействует переговорам между конфликтующими сторонами вместо того, чтобы давать рекомендации или навязывать решение, медиатор побуждает участников спора прийти к собственному добровольному решению и анализирует интересы каждой из сторон. Третья – трансформационная, в ней медиаторы сосредоточены на том, чтобы дать возможность спорящим сторонам разрешить конфликт и побудить их признать потребности и интересы друг друга. На практике успешные медиаторы стремятся соблюдать базовые принципы, это нейтральность и беспристрастность по отношению к участникам конфликта, прозрачность процедур и конфиденциальность обсуждений, а также учет культурного и исторического контекста спора. Как отмечается в недавних исследованиях, современная международная медиация развивается в направлении более комплексного и адаптивного процесса, всё чаще задействуются региональные организации и негосударственные структуры в роли посредников, используются новые технологии, например онлайн-платформы для переговоров, так называемая кибер-медиация, вырабатываются профессиональные стандарты и этические нормы для медиаторов. Эти тенденции отражают усложнение конфликтов XXI века и необходимость инновационных подходов к их урегулированию.

Медиация отличается от других методов разрешения споров как по процедуре, так и по результатам. В отличие от переговоров без посредников, при медиации в диалог включается третья сторона, которая управляет процессом и помогает сторонам выйти из тупика. В отличие от арбитража, медиатор не наделен властью выносить обязательное решение. Арбитраж подразумевает, что стороны изначально договорились подчиниться решению третейского судьи, тогда как в медиации такого обязательства нет, стороны не связаны предварительным согласием принимать предложения, сделанные посредником. Медиатор может предлагать варианты и давать рекомендации, но итоговое соглашение приобретает силу только если сами стороны его добровольно приняли. В случае судебного разбирательства спор решается официально в правовом поле, судья выносит вердикт, основанный на законе, и этот вердикт обязателен к исполнению. Медиация же проходит в неформальной обстановке, конфиденциально, без жестких процессуальных правил и сопутствующих издержек. Результат медиации носит добровольный и ненормативный характер для участников, в то время как арбитражное решение или судебный приговор являются юридически обязательными. Именно эта гибкость и ориентированность на сотрудничество выгодно выделяют медиацию среди других способов урегулирования споров, позволяя достичь консенсуса там, где ни прямые переговоры, ни правовые механизмы не срабатывают.

История международных отношений предоставляет многочисленные кейсы, иллюстрирующие сущность медиации. Показательный случай так называемый Астанинский процесс по Сирии. В 2017 году при поддержке Казахстана как нейтральной площадки прошла серия переговоров между представителями сирийского правительства и оппозиции при посредничестве России, Турции и Ирана и участии наблюдателей от ООН и США. В результате этих многосторонних встреч удалось существенно снизить уровень насилия в Сирии и создать зоны деэскалации, что отмечается как значимый успех посреднических усилий. Казахстан в данном процессе выступил неформальным медиатором, предоставив удобные условия и доверительную атмосферу для диалога в Астане. Ещё один пример эффективной медиации — это роль первого президента Казахстана Н. А. Назарбаева в восстановлении отношений между Россией и Турцией после инцидента с самолётом Су-24 в 2015 году. Владимир Путин публично поблагодарил Нурсултана Назарбаева за успешную посредническую миссию, подчеркнув, что она увенчалась успехом в деле примирения Москвы и Анкары. Не менее показателен пример внутригосударственной медиации в затяжном конфликте в индонезийской провинции Ачех. В 2005 году, после почти 30 лет вооруженного противостояния между правительством Индонезии и движением Свободный Ачех, был заключен мир. Решающее влияние на успех переговоров оказала медиация, проводимая бывшим президентом Финляндии Мартти Ахтисаари при поддержке ЕС. Эти кейсы демонстрируют, что при благоприятных условиях международная медиация способна привести к деэскалации

конфликтов и выработке взаимоприемлемых решений, сохраняя при этом международную стабильность и сотрудничество.

Историческое развитие института медиации

Медиация как способ разрешения споров зарождается ещё в глубокой древности. Историки находят корни современной медиации у финикийской цивилизации, основанной на морской торговле, и в Древнем Вавилоне. Торговые общества нуждались в мирном урегулировании конфликтов, что стимулировало привлечение нейтральных посредников. Широкое распространение получил институт посредничества и в странах Восточной Азии. В Китае и Японии на протяжении веков нормы морали ставили примирение сторон посредством диалога намного выше, чем обращение к государственному суду. Конфуцианская философия, в частности, поощряла поиск гармонии, в древнем Китае споры внутри общин разрешались при участии уважаемых старейшин и учёных, которые выступали посредниками между конфликтующими сторонами. Такие ранние медиаторы стремились урегулировать разногласия эффективно и миролюбиво, избегая эскалации вражды. Дальнейшее развитие практики посредничества наблюдалось в античных Греции и Риме. В древнегреческих полисах существовал обычай привлекать третьих лиц для содействия переговорам. Посредников называли “проксены” как правило, уважаемые граждане, защищавшие интересы чужеземцев и помогавшие урегулировать споры [1]. Римское право начиная с кодификации Юстиниана первого, уже знало законодательное закрепление положения посредников. Действовали различные термины для обозначения посредника - “internunciatus”, “intercessor”, “medium”, “interpres” и “mediator” [2]. Это указывает на институционализацию идеи нейтрального посредника в римской юридической культуре. Таким образом к концу античности в разных регионах от Средиземноморья до Дальнего Востока сформировались собственные традиции миротворчества и примирительных процедур, предвосхищая дальнейшее развитие медиации.

В средние века институт посредничества продолжил развиваться под влиянием социальных и религиозных норм. В древней Руси с помощью посредников предпринимались попытки закончить миром княжеские усобицы, и в этих случаях посредниками часто выступали представители духовенства. Подобную роль церковь играла и в Западной Европе, католическое духовенство нередко брало на себя миссию примирения враждующих феодалов, опираясь на авторитет религии. Известно например, что папа римский Мартин V в 1430-х годах назначил своего легата, кардинала

Николо Альбергати, посредником на переговорах в городе Аррас, пытаясь завершить Столетнюю войну миром [3]. Такие случаи показывают, что в эпоху отсутствия сильной централизованной власти именно церковные институты могли выступать арбитрами в конфликтах.

К началу Нового времени практики светской дипломатии всё более вытесняют спонтанные формы посредничества. Мирное вмешательство третьей стороны в споры между государствами получает официальные названия, в документах того периода используются термины посредничество, ходатайство или предложение добрых услуг для обозначения подобных миссий. Ярким примером послужил Вестфальский мир 24 октября 1648 г., завершивший Тридцатилетнюю войну. Фактически, это была первая общеевропейская мирная конференция, на которой присутствовали и нейтральные посредники. Известно, что папский нунций Фабио Киджи (будущий папа Александр VII) и венецианский посол Альвизе Контарини официально действовали как медиаторы, передавая предложения между католическими и протестантскими делегациями [4]. Участие этих нейтральных фигур помогло сторонам выработать условия мира, заложив основы новой системы дипломатии. В дальнейшем посредническая дипломатия стала неотъемлемой частью международных отношений. Например, на Венском конгрессе 1814–1815 годов, который перекроил карту Европы после Наполеоновских войн, видные государственные деятели играли медиативную роль. Так канцлер Клеменс фон Меттерних часто выступал ключевым посредником между конфликтующими интересами великих держав, добиваясь компромиссов между союзниками. В результате Венский конгресс утвердил принцип равновесия сил и включил в заключительный акт декларацию о нейтралитете Швейцарии, став одним из примеров успешной дипломатической медиации XIX века. XIX столетие ознаменовалось попытками придать посредничеству более формальный, юридически закреплённый характер, особенно в международных отношениях. Показателен так называемый Акт о медиации 1803 года, конституционный акт, изданный Наполеоном Бонапартом в отношении Швейцарии. Этот посреднический акт прекратил существование унитарной Гельветической республики и восстановил Швейцарию как конфедерацию кантонов, вернув им полную самостоятельность. Новая структура из 19 кантонов с гарантированной автономией фактически была навязана Наполеоном как внешним посредником, стремившимся стабилизировать Швейцарию под своим влиянием. Спустя десятилетие, после падения Наполеона, державы Европы официально признали особый статус этой страны, специальная декларация

Венского конгресса 1815 года провозгласила вечный нейтралитет Швейцарии, гарантированный великими державами. С этого момента Швейцария, чьё геополитическое положение не раз становилось камнем преткновения, превратилась в нейтральное государство, что само по себе стало продуктом многосторонней медиативной договорённости. Помимо урегулирования европейских дел, во второй половине XIX века предпринимаются шаги к институционализации мирного посредничества на глобальном уровне. Развитию международного права о мирных средствах разрешения споров способствовали Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов, где державы договорились по процедурам добрых услуг и посредничества при предотвращении войн [5]. Таким образом, к концу XIX века институт медиации приобретает легальные формы, заключаются многосторонние соглашения, регламентирующие действия посредников, и формируются постоянные структуры для содействия мирному урегулированию конфликтов. Всё это подготовило почву для дальнейшего бурного развития медиации в последующее столетие.

Отдельного внимания заслуживают самобытные традиции медиации у кочевых народов, в частности у казахов. В традиционном казахском обществе роль медиатора равно, как и третейского судьи выполняли бии - народные мудрецы и знатоки обычного права (адат). Уже в XV–XVIII веках основной судебной властью в Казахском ханстве обладал суд биев. Юридически функцию бия мог исполнить любой свободный член аула или города, обладающий достаточным авторитетом, знанием норм обычного права и ораторским искусством [6]. Бии не были назначаемыми чиновниками, их избирали сами участники спора. Как отмечают исследователи, бия выбирали по взаимному согласию сторон, причём каждому из участников давалось право отвода кандидата до начала разбора дела. Слушание начиналось с традиционного обряда, истец и ответчик бросали свои камчи к ногам бия, этот жест символизировал добровольное подчинение решению третейского судьи [6]. Далее би выслушивал позиции, свидетелей и, по совести, выносил вердикт, опираясь на нормы адата и принципы справедливости. Благодаря устной форме процесса и авторитету биев многие споры разрешались мирно, без кровной мести и затяжной вражды. Казахские бии сочетали функции посредников и судей, стремясь не только установить виноватого по закону, но и восстановить социальную гармонию. Недаром в истории народа прославлены имена Толе би, Казыбек би и Айтеке би, трёх великих биев 18 века, чьи мудрые решения и ораторское мастерство заложили основы принципов степной демократии. Их деятельность показывала, что даже в

отсутствие письменных законов эффективное разрешение споров возможно на основе традиций, переговоров и взаимного уважения. Казахский опыт является примером устойчивого института медиации в рамках устной правовой культуры, где роль нейтрального посредника выполняли сами представители сообщества.

На пороге 20 века институт медиации вступил в новую фазу своего развития. К этому времени посредничество утвердилось и в традиционных обществах, и на международной арене, получив первые нормы закрепления в праве. Дальнейший шаг заключался в создании специализированных органов и процедур для мирного урегулирования конфликтов. Так уже в начале XX века возникают прообразы современных платформ для медиации.

Современные подходы к медиации в международных конфликтах

Международное посредничество институционализировалось после Первой мировой войны. Лига Наций была первой глобальной организацией, нацеленной на мирное урегулирование споров, хотя в её Уставе прямое упоминание медиации отсутствовало, делался акцент на арбитраж и решения Совета Лиги. После Второй мировой войны механизм мирного урегулирования был существенно укреплен созданием ООН. Устав ООН прямо запретил угрозу или применение силы и обязал государства решать споры мирными средствами, включая посредничество в статье 33 [7]. Медиация стала неотъемлемым элементом системы коллективной безопасности.

Во время Холодной войны медиация сталкивалась с ограничениями из-за идеологической поляризации. Однако даже тогда развивалась практика мирного посредничества. Генеральные секретари ООН, в частности Даг Хаммаршёльд, активно участвовали в переговорах, например, во время Суэцкого кризиса. С 1980-х годов роль ООН усилилась, при Бутросе Бутросе-Гали был принят доклад “Agenda for Peace”, в котором медиация признавалась одним из ключевых инструментов урегулирования [8]. Региональные организации также расширили своё участие. ОБСЕ создала механизмы раннего предупреждения и посредничества, особенно заметные в конфликте вокруг Нагорного Карабаха. Африканский союз развивал собственные структуры, в том числе Коллегия мудрецов [9].

В 21 веке медиация стала более гибкой и инклюзивной. Расширилось использование форматов гражданской дипломатии объединяющих официальных и неофициальных участников. Гражданское общество, НПО

стали активными участниками переговоров. Принцип легитимности через инклюзивность получил широкое признание. Выросло значение цифровой медиации, платформы для дистанционных переговоров, онлайн консультации и использование больших данных помогают анализировать конфликтные ситуации и вовлекать широкие слои населения. ООН и Центр гуманитарного диалога разработали цифровой инструментарий для медиации, который обозначает ключевые направления цифрового посредничества. ООН играет центральную роль в институционализации медиации. В 2006 году была создана группа поддержки посредничества, а резолюция ГА ООН 65/283 2011 года подчёркивает необходимость расширения возможностей посредничества [10]. ОБСЕ активно участвует в процессах предотвращения и урегулирования конфликтов в Европе и Евразии в целом. ЕС выступает как гарант мирных соглашений, особенно в диалоге между Сербией и Косово. Африканский союз через свои региональные структуры оказывает посреднические усилия на континенте. Эти институциональные механизмы формируют глобальную сеть, способную оперативно реагировать на кризисы и обеспечивать устойчивое урегулирование.

Современные подходы к международной медиации характеризуются гибкостью, многослойностью и технологической адаптивностью. Развитие институциональной базы, вовлечение широкого круга акторов и интеграция цифровых инструментов делают медиацию одним из наиболее перспективных механизмов мирного разрешения конфликтов в XXI веке.

Заключение

Таким образом, история посредничества в деле предупреждения и разрешения международных конфликтов демонстрирует значительную эволюцию этого института, от традиционных форм, характерных для ранних эпох, основанных на обычаях и моральном авторитете посредников, к современным институциональным механизмам, закрепленным в международных нормах и практике международных организаций. Эта трансформация свидетельствует о постепенной профессионализации и повышении эффективности медиативных процедур. При этом исторический опыт посредничества сохраняет свое значение, уроки прошлых успехов и неудач способствуют развитию и повышению эффективности актуальных практик предупреждения и мирного разрешения конфликтов. Эволюция института медиации подтверждает, что многие принципы, выработанные на ранних этапах - нейтральность посредника, добровольность участия сторон, ориентация на взаимоприемлемые решения, стали краеугольными камнями

современных подходов к урегулированию конфликтов. Понимание исторического пути медиативных усилий позволяет совершенствовать и успешно применять современные механизмы предупреждения и урегулирования международных конфликтов.

Список литературы

1. Казаков Д.В. Проксения как проекция ксенических отношений на межполисную коммуникацию // *Via in tempore. История. Политология.* - 2011. - №1 (96).
2. Куликова Л. В., Прохорова О. А. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИСКУРСУ МЕДИАЦИИ В ФОКУСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* - 2016. - № 2 (56).
3. Mediation in the Middle Ages // Garden Court Mediation URL: <https://gardencourtmediation.co.uk/mediation-in-the-middle-ages/> (дата обращения: 24.04.2025).
4. The Peace of Westphalia - 1648 // Holy Roman Empire Association URL: <https://www.holyromanempireassociation.com/peace-of-westphalia.html> (дата обращения: 24.04.2025).
5. CONVENTION (I) FOR THE PACIFIC SETTLEMENT OF INTERNATIONAL DISPUTES (HAGUE I) (29 July 1899) // Avalon Project URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/hague01.asp (дата обращения: 26.04.2025).
6. Федотова И. А. Суд биев как демократический институт отправления правосудия в казахском традиционном обществе // *Вестник Челябинского государственного университета.* - 2006.
7. Устав ООН Глава VI: Мирное разрешение споров // ООН URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-6> (дата обращения: 27.04.2025).
8. An agenda for peace : preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping // UN Digital Library URL: <https://digitallibrary.un.org/record/145749?v=pdf> (дата обращения: 27.04.2025).
9. Коллегия мудрецов и ее роль в предотвращении насильственных конфликтов в Африке // ООН URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21776> (дата обращения: 27.04.2025).

- 10.Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 22 июня 2011 года // ООН URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/65/283> (дата обращения: 30.04.2025).
- 11.Syzdykova S. M., Omarova A. T. The intersubject context of communicative discourse in mediation // Наука и инновации: Республика Казахстан и международные тенденции. - 2020.
- 12.Лебедева М. М. Эволюция посредничества в международных конфликтах // Вестник МГИМО-Университета. - 2024. - №17 (4).
- 13.Zartman W. I., Touval S. International Mediation: Conflict Resolution and Power Politics // Journal of Social Issues. - 1985. - №41 (2).

References

1. Kazakov, D. V. (2011). Prokseniya kak proekciya ksenicheskikh otnoshenij na mezhpolisnuyu kommunikaciju. Via in tempore. Istoriya. Politologiya, No. 1 (96). (In Russian).
2. Kulikova, L. V., Prokhorova, O. A. (2016). Issledovatel'skie podkhody k diskursu mediacii v fokuse mezhdistsiplinarnosti. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, No. 2 (56). (In Russian).
3. Mediation in the Middle Ages (n.d.). Garden Court Mediation. Available at: <https://gardencourtmediation.co.uk/mediation-in-the-middle-ages/> (accessed: April 24, 2025).
4. The Peace of Westphalia – 1648 (n.d.). Holy Roman Empire Association. Available at: <https://www.holyromanempireassociation.com/peace-of-westphalia.html> (accessed: April 24, 2025).
5. Convention (I) for the Pacific Settlement of International Disputes (Hague I) (1899). Avalon Project. Available at: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/hague01.asp (accessed: April 26, 2025).
6. Fedotova, I. A. (2006). Sud biev kak demokraticeskij institut otpravleniya pravosudiya v kazakhskom traditsionnom obshchestve. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).
7. Ustav ООН. Glava VI: Mirnoe razreshenie sporov (n.d.). United Nations. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-6> (accessed: April 27, 2025). (In Russian).
8. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-Keeping (1992). UN Digital Library. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/145749?v=pdf> (accessed: April 27, 2025).

9. Kollegiya mudrecov i ee rol' v predotvrashchenii nasilstvennykh konfliktov v Afrike (n.d.). United Nations. Available at: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21776> (accessed: April 27, 2025). (In Russian).
10. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej 22 iyunya 2011 goda (2011). United Nations. Available at: <https://docs.un.org/ru/A/RES/65/283> (accessed: April 30, 2025). (In Russian).
11. Syzdykova, S. M., Omarova, A. T. (2020). The intersubject context of communicative discourse in mediation. Nauka i innovacii: Respublika Kazakhstan i mezhdunarodnye tendencii. (In Russian/English mix).
12. Lebedeva, M. M. (2024). Evolyuciya posrednichestva v mezhdunarodnykh konfliktakh. Vestnik MGIMO-Universiteta, Vol. 17 No. 4. (In Russian).
13. Zartman, W. I., Touval, S. (1985). International Mediation: Conflict Resolution and Power Politics. Journal of Social Issues, Vol. 41 No. 2.

Түйіндеме

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ БЕЙБІТ ЖОЛМЕН ШЕШУДЕГІ ДЕЛДАЛДЫҚ ТАРИХЫ

Ғ. Қ. Хасанов

Қазақ-Неміс Университеті

Қазақстан, Алматы қ.

Зерттеудің мақсаты - халықаралық медиация институтының тарихи дамуын қарастыру және делдалдық эволюциясының халықаралық қақтығыстардың алдын алу мен оларды бейбіт жолмен реттеу тәжірибесіне ықпалын көрсету. Мақалада медиация ұғымы мен мәні ашылып, оның даулы мәселелерді бейбіт реттеудің өзге құралдарымен салыстырғандағы мүмкіндіктері сипатталады, делдалдықтың негізгі түрлері мен стратегиялары талданады. Ерекше назар медиацияның ежелгі және ортағасырлық қоғамдардағы дәстүрлі нысандарынан бастап, Ұлттар Лигасы мен БҰҰ шеңберіндегі институционалдануына дейінгі тарихи кезеңдеріне аударылады. Зерттеудің ғылыми жаңалығы медиацияны тарихи тәжірибе мен заманауи цифрлық практикаларды ұштастыратын көпдеңгейлі институт ретінде кешенді қарастыруда көрінеді. Жұмыста медиация ХХІ ғасырда қақтығыстардың ушығуының алдын алудың және оларды бейбіт жолмен реттеудің ең икемді

әрі әлеуеті жоғары тетіктерінің бірі ретінде сақталып отырғаны туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: делдалдық тарихы, халықаралық медиация, халықаралық қақтығыстар, БҰҰ, цифрлық медиация.

Summary

HISTORY OF MEDIATION IN THE PREVENTION AND RESOLUTION OF INTERNATIONAL CONFLICTS

G. K. Khassanov

Kazakh-German University

Kazakhstan, Almaty

The aim of the study is to trace the historical development of the institution of international mediation and to demonstrate how the evolution of mediation has influenced the practice of preventing and resolving international conflicts. The article examines the concept and essence of mediation, compares its potential with other peaceful means of dispute settlement, and identifies the main types and strategies of mediation. Special attention is paid to the historical stages of mediation from traditional forms in ancient and medieval societies to its institutionalization within the League of Nations and the United Nations. The scientific novelty of the work lies in a comprehensive analysis of mediation as a multi-level institution that combines historical experience with modern digital practices. The study concludes that mediation remains one of the most flexible and promising mechanisms for preventing escalation and peacefully resolving conflicts in the 21st century.

Keywords: history of mediation, international mediation, international conflicts, United Nations, digital mediation.

Автор: Хасанов Гасырлан Канатович – студент 4 курса факультета Международных отношений Казахстанско-Немецкого Университета (КНУ),
student.khasanov@dku.kz